

?

Всё то время, пока они летели на флаере, Мо Су не переставал играть с рукой Шу Аня. Он даже не смотрел в терминал, полностью сосредоточившись на ладони спутника; он без усталости вертел её в своих пальцах, мягко сминая кожу и получая от этого процесса почти детский, искренний восторг.

Уши Шу Аня густо покраснели от столь бесцеремонных действий Мо Су, но он, вопреки смущению, не стал просить его остановиться.

Лишь когда флаер наконец приблизился к торговому центру Звездный свет, Шу Ань смог с облегчением выдохнуть. Достигнув пункта назначения, транспорт автоматически проложил оптимальный маршрут к ближайшей парковке и с тихим шипением заглушил двигатель.

Шу Ань наивно полагал, что Мо Су отпустит его руку, как только они прибудут на место, но даже когда пришло время выходить, самец не выказал ни малейшего намерения разжимать пальцы.

- Мо Су, отпусти меня, - нерешительно произнёс Шу Ань. - Давай выйдем, хорошо?

Услышав эту просьбу, Мо Су на мгновение замялся, словно с неохотой, затем кивнул и медленно разжал пальцы. Он первым покинул салон флаера.

Увидев, что Мо Су наконец вышел, Шу Ань облегчённо вздохнул, чувствуя, как уходит напряжение. Эта короткая поездка вымотала его до предела. Кто бы мог подумать, что самец окажется настолько одержим его рукой?

Шу Ань машинально поднял ладонь и внимательно осмотрел её. «Хм, кажется, она и вправду выглядит довольно светлой», - подумал он.

Большую часть времени Шу Ань проводил в суровых стенах военного ведомства. В детстве он часто сбивал ладони в кровь во время изнурительных тренировок, но по необъяснимой причине его кожа словно обладала природным иммунитетом к мозолям. Его руки выглядели даже блее и нежнее, чем у тех самцов, что за всю свою жизнь никогда не знали тяжёлого физического труда.

Однако стоило Шу Аню спуститься с флаера, как Мо Су совершенно естественно и уверенно снова взял его за руку.

Шу Ань слегка напрягся и попытался высвободиться, отчаянно желая спасти свою руку из «лап» Мо Су. Но было очевидно, что самец не собирается его отпускать, и эта попытка, как и предыдущие, не увенчалась успехом.

Так, ведомый Мо Су, Шу Ань медленно шёл по оживлённому торговому центру. Поначалу он чувствовал себя крайне скованно под пристальными взглядами других зергов, но, пройдя некоторое расстояние, понял, что освободить руку всё равно не получится – в конце концов, он не мог просто вырвать её силой, не создав лишнего шума. В итоге он просто перестал сопротивляться.

Теперь ему оставалось лишь упорно убеждать себя не обращать внимания на любопытные взоры, направленные на их странную пару.

Пока Шу Ань занимался этим самовнушением, Мо Су уже привёл его в кинотеатр, расположенный на верхнем этаже комплекса.

Мо Су подвёл его к огромному информационному экрану, повернул голову и мягко спросил:

- Ань, ты хочешь посмотреть какой-нибудь фильм?

Шу Ань не сразу нашёл, что ответить; он немного помедлил и тихо произнёс:

- А? Нет, выбирай сам.

Мо Су коротко кивнул:

- Хорошо.

Затем он снова повернулся к экрану и, выбрав романтическую картину, которая показалась ему подходящей, быстро оформил заказ.

После этого Мо Су повёл Шу Аня к отделу закусок, где купил огромное ведро попкорна и два напитка, с которыми они и направились в зрительный зал. Мо Су намеренно выбрал два места поближе к задним рядам.

- Там лучший обзор, - так он объяснил свой выбор Шу Аню.

Как только они сели, свет в зале медленно погас. Ярким остался лишь гигантский экран.

Поскольку сегодня были выходные, зергов пришло гораздо больше, чем в обычные дни, поэтому зал был практически заполнен до отказа. Вокруг Мо Су и Шу Аня плотно сидели другие посетители.

Фильм оказался довольно тяжёлым и эмоционально изматывающим. Сюжет разворачивался вокруг супружеской жизни любящих друг друга самца и самки. В начале брака самец был без памяти привязан к своей избраннице, но, к сожалению, самцы расы зергов зачастую отличались ветреностью. Эта привязанность продлилась недолго: вскоре самец охладел к супруге и увлёкся другой самкой, на которой в итоге женился, сделав её наложником.

Эта новая фаворитка оказалась вовсе не из тихонь: она то и дело сеяла раздор между супругами, умело манипулируя чувствами самца и заставляя его постепенно возненавидеть свою первую жену.

Затем последовала череда жестоких издевательств над самкой. В конце концов она погибла на поле боя. Когда её бездыханное тело принесли к самцу, выяснилось, что она была беременна их ребёнком! Только в этот трагический миг самец осознал, что на самом деле всегда любил её, но та, что так искренне и преданно любила его, больше никогда не откроет глаза. Она покинула этот мир вместе с их нерождённым детёнышем, оставив его в полном одиночестве.

Фильм закончился, оставив зрителей с разбитыми сердцами. В тот момент, когда экран окончательно погас, многие в зале начали тихо, сдавленно всхлипывать. Даже у Шу Аня покраснели глаза, когда он повернулся к Мо Су.

На самом деле сам Мо Су после просмотра не почувствовал ничего особенного. В конце концов, пока он жил на Земле, ему довелось прочесть немало подобных бульварных романов, где герой мучительно пытается вернуть жену, но в итоге всё заканчивается трагедией, и он видел истории куда более душераздирающие.

Изначально он планировал сразу после сеанса увести Шу Аня гулять по торговому центру, но,

повернув голову, увидел, что на изящном лице Шу Аня красуются покрасневшие глаза, и тот смотрит на него с таким жалким, трогательным видом. В тот же миг сердце Мо Су словно пронзила стрела.

Первое, что невольно промелькнуло в его голове: «Наверное, Шу Ань очень красиво плачет. Как же хочется довести его до слёз!»

Затем рука Мо Су помимо воли потянулась к лицу Шу Аня. Кончики его пальцев осторожно коснулись уголка глаза, а тело, совершенно не слушаясь хозяина, подалось вперёд, пока расстояние между их носами не сократилось до ширины кулака.

Неизвестно почему, но Мо Су почувствовал, что с ним происходит что-то странное, он стал совсем не похож на самого себя. Казалось, ему совершенно не нравится, что эмоции Шу Аня меняются из-за каких-то посторонних вещей или вымышленных историй. Больше всего на свете он вдруг захотел, чтобы тот улыбался, плакал и злился только ради него одного.

Мо Су не понимал, откуда в его душе зародились такие мысли, но, глядя на Шу Аня сейчас, он чувствовал, будто в груди что-то сильно сдавило, отчего стало невыносимо тяжело.

Мо Су замер прямо перед Шу Анем. Он смотрел на него, а Шу Ань – на него. Неизвестно, сколько прошло времени в этой звенящей тишине, прежде чем Мо Су поднял ту самую руку, которой только что гладил лицо Шу Аня, аккуратно убрал мешавшую прядь волос с его лба и нежно поцеловал его туда. После этого он тихо прошептал, стараясь утешить:

- Ань, не плачь. В будущем у меня будешь только ты один.

Шу Ань остолбенел, совершенно сбитый с толку, и лишь спустя мгновение, заикаясь, ответил:

- Хорошо, - сказав это, Шу Ань поспешно опустил голову, стараясь скрыть смущение. Его уши пылали от прилива жара, и он, совершенно подавленный и обескураженный, позволил Мо Су поднять себя с места и, крепко держа за руку, увести прочь из кинотеатра.

Лишь когда они наконец вышли на открытое пространство, Шу Ань в полной мере осознал, какое серьёзное, почти судьбоносное обещание только что дал ему самец.

«У меня в будущем будешь только ты один».

Значит ли это, что Мо Су больше не возьмёт в жёны других самок? Но как такое вообще возможно? Разве в их мире может случиться так, чтобы у самца была всего одна-единственная самка?

Шу Ань с нескрываемым изумлением и любопытством покосился на Мо Су. Заметив, что «маленький злодей» не сводит с него пристального взгляда, Мо Су повернул голову, встретился с ним глазами и впервые в жизни искренне и тепло улыбнулся Шу Аню:

- Что такое? Почему ты всё время на меня смотришь?

Шу Ань хотел что-то ответить, но слова застряли в горле; он лишь промолчал и медленно покачал головой:

- ...Ничего.

Мо Су, не теряя доброго расположения, продолжил:

- Шу Ань, ты проголодался? Давай пойдём в ресторан и поедим.

Шу Ань тихо кивнул:

- ...Хорошо.

Во время трапезы за столом царил почти абсолютная тишина. Шу Ань пребывал в состоянии глубокого шока от того, насколько необычным и трепетным было отношение Мо Су к нему сегодня. Мо Су же в это время вёл напряжённый диалог с Системой 096 в своём сознании.

[096, я действительно смогу вернуться домой, как только полностью выполню задание?] – с сомнением спросил Мо Су.

Система 096 в ответ отчаянно и энергично закивала:

[Да-да! Разумеется! Как только хозяин выполнит все условия задания, он сможет незамедлительно вернуться.]

Мо Су уточнил:

[И сколько же ещё осталось до окончательного завершения?]

Система 096 быстро застучала по виртуальной клавиатуре, что-то лихорадочно проверяя в базе данных, и радостно ответила:

[Нашла, хозяин! Уровень необходимости спасения этого злодея сейчас весьма невысок. Изначально показатель составлял 37%, но за эти несколько дней вы настолько значительно снизили его, что сейчас осталось всего 15%!]

Мо Су на мгновение замолчал, переваривая информацию:

[...Значит, как только задание будет официально выполнено, я должен буду уйти?]

Система 096 снова кивнула:

[Именно так. Как только выполните - сможете уйти.]

Она немного помедлила, а затем добавила с заговорщицким тоном: [Впрочем, если хозяин вдруг захочет остаться здесь, это тоже вполне возможно!]

Услышав это, Мо Су внезапно почувствовал, как в груди что-то ёкнуло, и встревоженно воскликнул:

- Я могу остаться?

Система 096 подтвердила: [Да, как только хозяин выполнит задание, перед ним будет стоять выбор: покинуть этот мир и вернуться в свою прежнюю жизнь или остаться здесь навсегда.]

Затем Система 096 с любопытством спросила:

[Хозяин планирует остаться?]

После этого вопроса Мо Су погрузился в глубокое молчание. До сих пор он сам не мог до конца понять, что именно испытывает к Шу Аню: была ли это настоящая любовь или просто сильная симпатия к его безупречной внешности.

Если он действительно запал лишь на красивое лицо, то как может решиться остаться ради этого человека в совершенно чужом, незнакомом мире? Но что, если это всё же любовь?

«Полюбил ли я Шу Аня?» – мучительно спрашивал себя Мо Су, но чёткого ответа не находил. Он никогда раньше не состоял в серьёзных отношениях, не знал, что такое истинная привязанность, и никогда в жизни не испытывал любви.

На Земле он был сиротой, выросшим в холодном приюте, где за каждую кроху внимания и за право выжить приходилось бороться в одиночку. У него не было родителей, и он никогда не знал, каково это – чувствовать себя по-настоящему любимым. Хотя здесь, в этом мире, у него формально появились отец-самец, отец-самка и старший брат, реальность была далека от идиллии. Отец-самец был крайне деспотичен и почти не разговаривал с ним, а отец-самка при каждой попытке общения выглядел до крайности осторожным и забитым. О любви здесь не могло быть и речи – Мо Су видел лишь затаённый страх в глазах отца-самки. Что же касается старшего брата, то, к сожалению, он до сих пор даже не видел своего родного брата по обоим родителям.

Поэтому само слово «любовь» было для Мо Су чем-то совершенно чуждым, почти мифическим.

Мо Су поднял голову, посмотрел на сидящего напротив Шу Аня и наконец ответил Системе 096:

[Я ещё не решил. Давай поговорим об этом позже, когда задание будет полностью выполнено.]

Система 096 послушно кивнула:

[Хоряшо, хозяин!]

Мо Су подумал, что до финала задания ещё есть время, и за этот период он обязан окончательно разобраться в своих запутанных чувствах. Если в итоге окажется, что он действительно любит Шу Аня, то останется. Конечно, он ещё не успел потратить все свои гонорары, накопленные в том мире! Но раз уж ему светит такой потрясающий супруг, то всё остальное внезапно потеряло всякое значение. Он ни капли не жалел об этом, честное слово.

А если он всё же не любит...

Этот вариант Мо Су пока предпочёл не продумывать детально. Если он не полюбит его и решит уйти, будет ли Шу Ань горевать? Он не знал.

Однако была одна вещь, которую он считал своим священным долгом: пока не обретёт полную уверенность в собственных чувствах, не должен ставить метку Шу Аню. Ни в коем случае! Он

обязан оставить Шу Аню путь к отступлению на случай своего внезапного исчезновения.

В конце концов, если он уйдёт, а Шу Ань будет помечен и останется без успокаивающего воздействия его феромонов, перед ним останется лишь два мучительных пути: медленная смерть или поиск другого самца с уровнем силы выше, который сможет перекрыть его метку. Но в нынешнем мире зергов едва ли найдётся кто-то, чей уровень достигает его собственного, за исключением главного героя-самца из оригинальной книги, а тех, кто превосходит его, кажется, и вовсе не существует.

«Ц-ц-ц, ну зачем я тогда, лишь бы подчеркнуть значимость главного героя и его избранника, прописал такие безмозглые настройки для второстепенного персонажа?»

Мо Су мысленно корил себя за те сюжетные ходы, которые он, будучи молодым и глупым, придумал в юности.

Шу Ань поднял голову и заметил, что выражение лица Мо Су сейчас выглядит, мягко говоря, не лучшим образом.

<http://bllate.org/book/17966/1726444>